

Продолжение, начало [тут](#).

3. Боевой путь полка.

В ночь с 29 на 30 ноября был получен приказ о переходе границы. Сразу же в лесу проводится короткое партийное собрание, вслед за ним комсомольское собрание. В землянках идут беседы, митинги, изучают поставленную полку задачу. Сотни вопросов сыплются со всех сторон, особенно к командирам, участвующим в гражданской войне и имеющим боевой опыт, среди которых были командир полка полковник Абрамов, его помощник по материальному обеспечению Львов и командир 1-го батальона майор ШАБАЛОВ.

Все попытки уложить бойцов отдохнуть перед боем окончились неудачей, немногие уснули в эту ночь: одни проверяли патроны, другие протирали винтовки, третьи готовили пулеметы, хотя все это давно уже было готово.

В 8 часов 30 ноября по всей границе заговорила наша артиллерия, возвещая о начале войны с белофиннами. Через 10 минут границу перешла боевая разведка, вслед за нею пошли остальные подразделения. 1-й и 3-й батальоны от КОНАБРЫ через ХАНХИСЕЛЬКА на юг. Вместе с батальонами пошли молодые политработники товарищи Флейс, Юшков и Зернов.

С первых шагов после перехода границы на дорогах встретились с завалами, завалы построены весьма оригинально: дорога перекопана, ямы заполнены водой, сверху навалены деревья, которые опутаны колючей проволокой, и наложены огромные камни. В первый день таких препятствий встретили 6, что чрезвычайно затрудняло продвижение войск.

С выходом за КОНАБРУ, полк получил первое боевое крещение. Разведка была обстреляна группой белофинских солдат. В бою был убит красноармеец разведотделения 1-й стрелковой роты БУРДАЕВ, Василий Николаевич, колхозник Котлаского района, Архангельской области, и ранен в ногу красноармеец БАЛУЕВ, Николай Яковлевич. БУЛАЕВ (так в тексте - прим.) отказался, что бы его несли на носилках, а попросил одного бойца помочь ему дойти до пункта медпомощи и сказал санитарам: "Вы здесь, товарищи, больше нужны."

Со стороны противника, в этой перестрелке убит финский офицер, в ранце которого нашли 370 патронов к автомату, но автомата не оказалось, он был очевидно унесен. При подходе к РАХИСЕЛЬКА (Раясельга? - прим.) вторая рота, вступала в бой со взводом финских солдат, через полчаса этот взвод был отброшен, оставив одного убитого, и одного легко раненого. Полк захватил первого "языка", опросом у пленного солдата удалось установить что он из ПОЛУЯРВИ (Палоярви - прим.), в армию призван в

1939 году, ему 21 год, что на заставе РАХИСЕЛЬКА было 25 солдат.

***

Встречая много завалов по дороге, полк продвигался крайне медленно.

К исходу дня 1-й батальон вышел в район деревни ОРУС-ЯРВИ, откуда все население финнами было эвакуировано.

Выйдя в район ОРУС-ЯРВИ 1 декабря, полк выделил от себя первый батальон, для выполнения самостоятельной задачи. Задача состояла в том, что первый батальон, двигаясь на запад, должен форсировать реку ТУЛЕМА-ЙОКИ и по западному берегу выйти в севера на КОВЕРО. Овладеть деревней, продвигаясь на юг, к САЛЬМИ отрезает белофиннам путь к отступлению.

Как только вышли в лес, где был уже довольно гябокий снег, продвигаться стало исключительно трудно. Пройдя километр, лошади стали, пришлось артиллерию тащить на руках. Подойдя к реке ТУЛЕМА-ЙОКИ, увидели, что на противоположном берегу снега еще больше, пришлось оставить не только артиллерию, но и весь обоз.

Бойцы захватили только пулеметы, ограниченное количество боеприпасов, по банке консервов и пачке галет на человек. Переправа оказалась исключительно трудной, течение реки очень сильное, и река льдом еще не покрылась, саперы работая по пояс в воде быстро

стр 9Д

навели небольшую переправу. К 18 часам батальон переправился на западный берег реки. До КОВЕРО предстояло пройти 12 километров по глубокому снегу. Здесь сильно сказались отсутствие лыж.

Несмотря на трудность продвижения и усиливающийся мороз, бойцы стремились скорее достигнуть намеченной цели. Утром 2-го декабря 1-й батальон начал бой за деревню КОВЕРО, насчитывающую 10—12 домиков. КОВЕРО деревню оборонял батальон белофиннов, имея на переднем крае обороны до 10 деревянно-земляных огневых точек и окопы полного профиля.

С первых выстрелов было видно, что минометами белофиннов из ДЗОТ'ов не выбить, пришлось вести по амбразурам только пулеметный огонь.

К 14 часам белофинны качали поджигать дома, но поняв, что у нас нет артиллерии, трижды переходили в атаку, и каждый раз нарывались на организованный пулеметный огонь и вынуждены с потерями отходить.

Минометы к вечеру бездействовали, все мины были израсходованы, патроны на исходе. Мороз усиливался, промокшая обувь и одежда замерзали, однако, бойцы в течении 2-х дней мужественно продолжали вести бой. Коммунисты и комсомольцы, как всегда, показывали образцы героизма. В этом бою погиб смертью храбрых любимый всеми бойцами и командирами спокойный и жизнерадостный политрук 1 стрелковой роты товарищ АСАФОВ.

Командир батальона майор ШАБАЛОВ, оценив обстановку, правильно принял решение: отвести батальон, дать ему согреться в немного отдохнуть, чтобы снова обрушиться на белофиннов. Отход, совершили в полном порядке, вынося раненных и оружие. Через 2 дня враг из КОВЕРО был выбит подразделениями полка, вышедшими в район САЛМИ. В то время, когда 1-й батальон вел бой под КОВЕРО, 2-й батальон с боем продвигался по лесисто-болотистой местности на левом фланге полка по маршруту ХАНХИСЕЛЬКА, ЮШИ, 3-й день штабу полка не было известно, где находится 2-й батальон, под командой старшего лейтенанта боевого энергичного командира тов. ДОЛИНИНА.

Установить связь с батальоном до выхода в ЮШИ не удалось. Одно было только известно, что в первый день боя, поднимаясь в рукопашную схватку с врагом, бросая гранату, уже будучи раины, со словами "за Родину, за Сталина" - был сражен вражеской пулей, командир 2-й пулеметной роты товарищ ЗАЛЕССКИЙ РИЧАРД. Это он в момент перехода границы подал заявление о приеме в кандидаты партии, в котором писал: "... если убьют, прошу считать коммунистом".

Чтобы сообщить о первой дне боя, связному второго батальона пришлось кружным путем проехать 35 километров. Бойцы все время спрашивали: "Где 2-й батальон?"; - всех бойцов и командиров, волновало отсутствие батальона. Почему-то его отсутствие в течение 3-х дней боя казалось месяцем. Беспокойство было заметно и на лице постоянно спокойного командира полка, который неоднократно в беседе со своим комиссаром ставил вопросы: "как дела у ДОЛИНИНА, скорее бы с ним связаться". В это время 3-й батальон продолжал теснить отступающих белофиннов по дороге ОРУС-ЯРВИ - САЛЬМИ.

Отходя километр от ОРУС-ЯРВИ, на дороге встретили готовые ящики для мин. Но, очевидно, белофинны, не ожидая такого стремительного продвижения бойцов и командиров Красной Армии, не успели еще заминировать дороги, но это подсказывало, что если здесь не заминировано, то дальше мины будут обязательно. Впереди двигалась разведывательная рота полка, за ней батальон, во главе батальона шли люди, формировавшие и готовившие полк к бою - седой командир полка, молодой комиссар и командир батальона.

Работники политаппарата полка были в подразделениях. Секретарь партийного бюро, небольшого роста толстяк, политрук ГУСЬКОВ с высоким или, как его в полку в шутку звали "короткий", секретарь комсомольского бюро, в прошлом пограничником, ушли с 1-м батальоном в район КОВЕРО.

Молодой, энергичный, не раз смело смотревший смерти в глаза, инструктор пропаганды младший политрук РОДИОНОВ, в прошлом водитель танка, шагал с командиром разведывательной роты.

Продены высота 95,1, за ней болото. Здесь вновь небольшой бой с бегущими в панике белофиннами. За болотом поляна. В 200 метрах от опушки леса - хутор КЯКИ. Разведчики, выбившие белофиннов с хутора, группируются на дороге к домику. Близ дороги лежат трупы белофиннов.

-Иван Федорович,- раздается голос комиссара - напрасно бойцы сходятся в кучу, один снаряд может принести большие жертвы! Что же, комиссария, пойдем "разгоним", - отвечал командир и они направились к дому, за ними шел командир батальона МАКАРОВ - и весь батальон. До домика оставалось не более 80 метров, когда командир полка уже поднял руку и хотел крикнуть, чтобы разошлись, в это время белофинны взорвали подложенный под сарай фугас огромной разрушительной силы, и столб земли вместе с бревнами от сарая поднялся на десятки метров в воздух.

Подходившим бойцам пришлось смотреть, чтобы кого не ударило бревнами, летевшими на десятки метров в разные стороны. Когда все стихло, к месту взрыва бросилась врач ЗАХАРОВА, за ней санитары. На дороге лежало более 20 убитых и раненых бойцов и командиров разведывательной роты. Среди убитых лежал энергичный разведчик, любимый всеми бойцами роты, политрук ВОЛОДИН Андрей Михайлович, В первый день боя политрук ВОЛОДИН показал себя как бесстрашный разведчик.

Правительством был награжден орденом "Красная Звезда ". Опоздала награда, но разведчики и сейчас помнят своего первого политрука.

На лицах бойцов и некоторых командиров проскользнула какая-то минутная растерянность, но ее сразу же нарушил командир полка: "Товарищи, учтем урок, вперед и отомстим за наших погибших бойцов и командиров! Эти слова, произнесенные с отеческой заботой, еще больше подняли ненависть бойцов к зверствам белофиннов. Дальше пришлось двигаться по дороге, которая вся была заминирована, на пути движения устроены завалы. Но бойцы-саперы быстро снимали мины и складывала их в штабеля, а участки, которые не успевали разминировать саперы, батальоны обходили по болотам и лесам.

Продвигались немедленно, с большим трудом, 3 моста от КЯКИ до САЛЬМИ были взорваны, и саперам вместе с бойцами приходилось строить переправы.

Пройдя 2 километра от хутора ЮШИ, в 17 часов 2 декабря по колонне пронеслась радостная весть. Слева, из лесу, выходил батальон тов.ДОЛИНИНА. Бойцы промокли, устали, промерзли, день шли без пищи. Радости не было придела... Долго продолжались разговоры о боях и трофеях.

До САЛЬМИ оставалось 5-6 километров белофинны упорно решили оборонять город. Наступала ночь. Бойцы окапывались. Подразделения в развернутых боевых порядках. Третью ночь оставались лежать в снегу, под огнем белофиннов . Изредка переговаривались батареей. 3-й дивизион 453 артполка занимал огневые позиции. Полковник ушел проверять положение тылов. Командный пункт расположился в снегу на болоте. К 24 часам наступила "мертвая" тишина, но затишье бывает всегда перед бурей. Так вышло и на этот раз.

В 24 часа в тылу расположения подразделений заговорили вначале финские "КУКУШКИ", а затем на участке 3-го батальона интенсивно заработала финская артиллерия. Когда снаряды белофиннов начали ложиться в районе батальона, комбат МАКАРОВ быстрым рывком выбросил батальон на несколько сот метров вперед.

Произошло то, что обычно редко встречается. Белофинны спокойно отдыхали, и когда они опомнились, батальон МАКАРОВА находился в 80-100 метрах от окопов белофиннов, в зоне, куда финская артиллерия не могла стрелять.

Белофинны в панике оставляли окопы, бойцы расстреливала отходящих белофиннов, которых на фоне снега было ясно заметны, немногим удалось уйти, остальные были рассеяны по лесу и за ними долго "охотилась" 4-я стрелковая рота во главе с командиром роты "стариком" ЗАЛЕТНЫМ.

К исходу дня 3 декабря полк подошел к гор.САЛМИ. По дороге, идущей слева, вышел 402 стрелковый, ныне Краснознаменный, полк. Восточная окраина САЛМИ была взята без боя. Дальнейшее продвижение задерживала река ТУЛЕМА-ЙОКИ, мост через которую был взорван. На противоположном берегу финны заняли оборону. С колокольни церкви настойчиво трещал финский пулемет. Младший командир батареи ПТД тов. КОРТАЕВ, быстро успокоил пулеметчика, после нескольких снарядов пулемет умолк.

Слева 367 стрелковый полк подходил к САЛЬМИ с юга. На землю опускались сумерки. Командир полка был вызван в штаб дивизии.

После боя в лесу связь с подразделениями прервалась. На дороге скопились артиллерия, обозы, но где находятся и куда вышли пехотные подразделения, никто не знал. Вот где сказались отсутствие связи. Оставаться на ночь в условиях, когда

белофинны могут решиться перейти в атаку, было нельзя. С противоположного берега строчили финские пулеметы. Принимается решение - отправиться вверх по реке, чтобы установить связь с подразделениями, где они ведут бой, привести батальоны в порядок, чтобы с утра начать бои за САЛЬМИ.

Комиссар полка товарищ ГРОНЬ вместе с начальником штаба полка майором КАНУХИНЫМ, молодые, энергичные работники политотдела дивизии товарищи ЮШКОВ и ЗЕРНОВ с отделением из комендантского взвода отправились в лес по направлению выстрелов. Не раз приходилось лежать в снегу под свинцовой очередью финского пулемета простреливавшего всю полянку в 200 метров, где бегом, а где ползком эта поляна была преодолена.

На опушке леса, на обрывистом берегу, вдающемся в середину реки, работали наши пулеметы. Подойдя к ним, встретили политрука 3-й пулеметной роты, рослого, молодого парня, перед боем прибывшего из училища тов. ЧУРКИНА. Политрук на берегу установил 6 станковых пулеметов, расположил их удобней и методически поливал свинцом огневые точки белофиннов, расположенные на другом берегу. Он так же не знал, кто у него справа, кто слева. Далее по берегу расположилась 6 рота, правее ее пробивалась со своим командиром товарищем ВЕРЕСОВЫМ и политруком товарищем СУХАНОВЫМ 5 стрелковая рота, за нею 7 рота.

Было ясно, что подразделения, не имея между собою связи, продвигались вперед, выходя непосредственно к берегу, снимая по дороге "кукушек", в изобилии насаженных в этих лесах. Связисты по лесу тянули провода, налаживали связь. Начиналась подготовка к захвату гор.САЛМИ.

Утром 4 декабря, форсировав реку на северной окраине города САЛМИ полк через КИРККОЙОКИ вышел на дорогу к ТЕРХАЛА.

Впереди продвигался 367 стрелковый полк до района УСИКЮЛЯ, преодолевая мины, завалы, строя переправы, у деревни УСИКЮЛЯ встретили сильно укрепленный пункт белофиннов, где были ДЗОТ*ы с пулеметами и артиллерией. Впереди сплошные завалы на несколько сот метров и в несколько рядов проволока. Пролвижение 367 стрелкового полка было задержано.

Батальону товарища ДОЛИНИНА было поручено, обойдя УСИКЮЛЯ справа, ударить по укреплениям с севера. Два дня упорно сопротивлялись белофинны, но выход 2-го б-на в тыл решил исход боя. УСИКЮЛЯ взята. Оставляя убитых и раненных, белофинны отходили по дороге на ПИТКЯРАНТА.

Отлично выполнил боевую задачу и стрелковый взвод командира КАШИЦЫНА, который обходом по болоту занял в тылу белофиннов высоту 42,0 и обеспечил успешное продвижение третьего батальона, высоту взвод занял без жертв и потерь материальной части.

Наш полк в течение 5 дней вел непрерывные бои, преследуя противника по болотам. Пищу получали раз в сутки.

Промокшая одежда и обувь на все усиливающемся морозе, обмерзала. Были обмороженные. Люди устали. Требовалось хотя бы на несколько часов дать отдых, чтобы можно было разложить костер, просушить портянки и 3-4 часа заснуть.

С этой целью полку приказано отойти в район ТЕРХАЛА и там отдохнуть до утра.

Не успел полк выйти в лес возле ТЕРХАЛА, как в 21 час был получен приказ - немедленно выступить по тропе на север и дальше по лесной просеке выйти в район УКСУ, и форсировать реку УКСУН-ЙОКИ. Раздумывать и отдыхать было некогда.

Быстро роздан обед и ужин, потому что в этот день пищу получили первый раз. Взвалив на плечи пулеметы, бойцы пошли в обход по болотам Финляндии.

Артиллерия и обоз направлялись по дороге УСИКЮЛЯ-УКСУ, где шли бойцы и командиры кони пройти не могли.

К вечеру 5 декабря полк вышел в район УКСУ. Началась подготовка к предстоящему на рассвете форсированию реки. Как и в САЛЬМИ белофинны упорно обороняли этот район.

К утру был получен приказ - продвигаться далее на север от УКСУ, форсировать там реку и выйти на северо-восточную окраину ПИТКЯРАНТА, отрезая отход частям противника. Однако осуществить эту задачу полку не пришлось, так как через 6-8 километров полк вышел на болото, которое несмотря на большой мороз, не замерзло, и пройти по нему ни могли. Поэтому было приказано выйти обратно в район УКСУ и здесь форсировать реку.

В 15 часов по тонкому льду, местами пробитому снарядам, переправились на западный берег реки. И к исходу дня полк вышел в район ЛУПИКО - ЮЛЯ-РИСТИОЯ.

С рассветом 9 декабря полк в голове дивизии двинулся по дороге на город ПИТКЯРАНТА. Весь город в огне. Белофинны сжигали все постройки. Полк задержался на подступах к ПИТКЯРАНТА.

Противник отошел на заранее подготовленный рубеж КОЙРИНОЯ-МУРСУЛА.

Утром 10 декабря, проходя через дымящийся город, бойцы вместо зданий видели груды развалин. Уцелели лишь церковь и бумажно-целлюлозный завод; первая, очевидно для того, чтобы на колокольне поставить пулеметы и пушку, а второй потому, что он принадлежал иностранцем.

Продвигались к КОРИНОЯ под непрерывный минометным и артиллерийским огнем, на каждом шагу вели борьбу с "кукушками" и завалами, разминировали дороги, растаскивали завалы, строили переправы.

В районе КОЙРИНОЯ, где все покрыто сплошными камнями, белофиннами еще с осени были подготовлены фугасы для взрыва скал. Преградив дорогу, рассчитывали задержать дальнейшее продвижение подразделения. При подходе к КОННЮНКЮЛЯ, полк встретил банду белофиннов, которая прикрывала отход своих частей, по дороге ставила мины и одновременно жгла дома. В некоторых домах на успевали разгораться разложенные на полу дрова. Дома занимали бойцы, выбивая гранатами засевших белофиннов, и пожар предотвращался.

Из КОННЮНКЮЛЯ батальон МАКАРОВА пошел справа дороги по скалам, по шоссе начался ураганный минометный обстрел; белофинны пристрелявшись заранее, стреляли батареей. Дорога быстро пустела, все укрывались в скалы.

Взрывом мины был отброшен с дороги красноармеец роты связи КОШКАРЕВ Иван Дмитриевич, служащий беспартийный большевик. Ему оторвало левую руку. Это второе ранение; еще 3 декабря, подавая связь батальону, он попал под сильный пулеметный огонь. Ему пуля снесла бровь. Закрыв глаз КОШКАРЕВ выполнил поставленную задачу и лишь тогда пошел на перевязку.

Через несколько минут к нему подбежал комиссар с двумя санитарями.

Подбежавшие видели, что разрывом мины бойца отбросило в сторону, поняли, что ранение тяжелое. На вопрос комендара тов. КОШКАРЕВ, повернув голову и скрывая боль веселостью в глазах, приподнял оторванную выше локтя руку, произнес: "Не дали, сволочи, повоевать, передайте связистам - пусть отомстят за мою рану."

История 462 стрелкового полка 168 стрелковой дивизии. 1939 год. Продолжение.

Добавил(а) Administrator

16.12.15 18:27 - Последнее обновление 28.12.15 17:18

В это время дорога опустела, мины рвались одна за другой, Лишь человек высокого роста пролжал стоять на дороге,отдавая распоряжения подразделениям, это был командир полка. Сохраняя своего командира, бойцы связисты силой увели его в безопасное место.

Батальон МАКАРОВА справа дороги, батальон ДОЛИНИНА слева вели наступление. 7 рота с пулеметным взводом 3 пулеметной роты подошла вплотную к огневым точкам противника. В тот момент,когда среди скал разнеслось красноармейское УРА!, раздалась неимоверьгой силы взрывы. Дикие камни, поднятые в воздух сотнями килограммов взрыввещества, с грохотом загромождали дорогу бойцам.

В ущелье, где проходила дорога, отваливались каменные глабы в десятки тонн,заваливая проход. Но это не остановило продвижение бойцов. В момент взрыва скалы умелые и решительные действия проявили бойцы и командиры.

Тов. ГУСЬКОВ, ДУДАЛЕВ, МЕЛЬНИЧЕНКОВ, ЧУРКИН, СЕМЕНОВ, НАСОНОВ, ТИМАКОВ подняли свои подразделения в атаку, увлекая за собой остальных.

Санитары во главе о военфельдшером КОПЫЛОВОЙ, врачом ЗАХАРОВОЙ заботливо и осторожно вытаскивали раненых бойцов и отправляли их в пункт медпомощи.

К исходу дня КОЙРИНОЯ была занята. 11 декабря, преодолевая завалы, миннные поля, полк с боем вышел в район ХУНТИЛА. Перед полком стала гряда скалистых высот,укрепленных белофиннами. Началась подготовка к взятию высоты 73,0 ХАУККАСЕЛЬКЯ и МУРСУЛА западная.

Два дня велись разведывательные бои.

[Продолжение следует.](#)